

Глава 26. Пышная свадьба? Сначала преодолите препятствия (2)

Перевод: Sv_L

- Миледи, вы заболели и нуждаетесь в новых лекарствах? - обеспокоенно спросила Дай Юэ.

- Эти лекарства не для лечения, у них есть и другое применение. Не покупай их все в одном месте, купи их в нескольких разных аптеках. И не позволяй никому увидеть весь рецепт, ты меня поняла? - Хотя Луань и не чувствовала, что кто-то может понять ее рецепт, для нее естественной привычкой было быть бдительной. Она не хотела, чтобы в ее планы вмешался непредвиденный случай и вызвал какое-нибудь несчастье.

Через два часа Дай Юэ вернулась из города.

Луань открыла все лекарственные ингредиенты, которые были куплены, и разложила их на столе. Она приказала Дай Юэ выйти из комнаты и охранять дверь, чтобы никто неожиданно не ворвался к ней, как в прошлый раз.

- Пять стеблей гипнотических цветов, двадцать цветков белладонны, а также десять самых лучших мистических семян, добавив к этим ингредиентам... - Ло Цин Луань добросовестно проверила их, и на ее лице появилась тень улыбки.

Она собиралась приготовить два разных препарата. Один был способен мгновенно ввести человека в бессознательное состояние. Независимо от того, пили его или нюхали, люди все равно теряли сознание на какое-то время. Кроме того, у препарата не было никаких побочных действий. Этот вид транквилизатора лучше всего использовать при любых неожиданных обстоятельствах, например, таких, как последняя встреча с Наланом Йе. Если бы тогда у нее был с собой порошок Затемнения, то как этот подлый гад смог бы ею воспользоваться?

Что касается второго средства, то с ним было не все так просто. Луань приготовилась создать своего рода высокотоксичный препарат. Вот только использовать это средство она собиралась только в чрезвычайно опасной ситуации. Хотя... Ради самозащиты, с какой стати ей волноваться, умрет ее противник или нет?

Ее прежнее «я» называли Очаровательным Призрачным Доктором. Имелась в виду не только к ее выдающаяся красота, скорее ее называли так из-за ее порочности и жестокости. Лицо, которое она показывала своим врагам, было безжалостным и беспощадным. Если ее кто-то обижал, она всегда мстила до такой степени, что ее обидчики не могли ни молить о жизни, ни молить о смерти, сожалея только о том, что родились на этом свете.

Чувствуя сожаления, Луань тяжело вздохнула. Она не могла забыть и не вспоминать о своей прошлой жизни снова и снова.

Как бы она ни была тогда осторожна, в конце концов, ее все равно убили враги, иначе как бы она попала сюда?

И все же в этой жизни она была решительно настроена ни за что не допустить, чтобы подобное повторилось!

Уже наступила ночь, когда она, наконец, смогла закончить приготовление препаратов.

Девушка ловко использовала три маленьких шарика свечного воска, чтобы запечатать три порции порошка Затемнения внутри. Два шарика были спрятаны в полых жемчужных серьгах, которые у нее были в ушах. Еще один шарик был спрятан внутри головки шпильки, которая удерживала ее волосы, собранные в пучок в мужском стиле, и была доступной в любой момент. Более того, эти шарики не так-то легко было бы обнаружить кому бы то ни было.

Что касается пилюли Разрыва Сердца, то, поскольку количество лекарственных ингредиентов, которые можно было купить, было проблемой, она сделала тоже только три штуки. Она осторожно убрала их в благоухающий ароматный мешочек, который носила с собой, точно так же надежно спрятав. Этих препаратов было более-менее достаточно, чтобы она могла ими воспользоваться в критической ситуации.

Луань тщательно уничтожила остатки лекарственных ингредиентов и аккуратно убрала на столе. Она даже велела Дай Юэ зажечь благовония, чтобы надежнее замести следы и скрыть другие запахи.

Как раз когда Дай Юэ стелила постель для Ло Цин Луань, она вдруг вспомнила что-то и повернула голову, сказав:

- Ой, чуть не забыла! Миледи, сегодня, когда я проходила мимо кабинета генерала, мне показалось, что я услышала, как боковая мадам говорила с ним о свадьбе старшей леди, и я остановилась немного послушать.

Может быть, Ло Цин Шуан не терпелось, и она хотела узнать, когда ее выдадут замуж?

Луань насмешливо улыбнулась и ровным голосом спросила:

- И что сказала наложница отца?

- Боковая мадам уговаривала генерала, чтобы пятый принц лично приехал и сопровождал старшую леди в свое поместье. Однако... - Дай Юэ надула губы, - разве старшую леди не отдают в наложницы? Я никогда не слышала, чтобы с наложницей обращались так же, как с женой!

Но как только Луань обдумала слова горничной, она все поняла. Естественно, Ло Цин Шуан не

смирилась со своей судьбой и хотела бороться, чтобы получить какое-то лицо.

- А отец согласился на это? - уже с интересом спросила она.

- Да. Хозяин очень любит боковую мадам и старшую леди. Как он мог не согласиться? Генерал даже сказал, что через два дня он лично посетит поместье пятого принца, чтобы договориться с ним об этом. Он сказал, что должен добиться этой мелочи для своей старшей дочери и даже добавил, что хочет дать ей большее приданое!

Не в силах сдержаться и не кричать о несправедливости по отношению к своей хозяйке, Дай Юэ воскликнула:

- Миледи, вы также дочь хозяина и вы ребенок его главной жены, но почему ваш отец так обращается с вами? Вы даже не можете сравниться с половиной старшей леди.

Луань вообще не заботилась об этом моменте. С самого начала она уже не считала нужным воспринимать Ло Чэна своим отцом даже ради памяти покойной Ло Цин Луань.

- Какая разница? Это не имеет значения. Старшая сестра хочет выйти замуж за Наньгуна Чэня в торжественной обстановке? Ну, мы еще посмотрим, так ли уж хороша ее удача...

Неужели все будет так просто? Ее злобная и безжалостная сестра хотела, чтобы ее желание пышной свадьбы исполнилось, но все не могло идти так гладко лишь потому, что ее баловали и отец, и пятый принц!

«Если уважаешь меня, то и я тебя уважать буду. А так, таскал волк — потащили и волка. Ло Цин Шуан хотела отправить меня на верную смерть. Теперь, когда она выходит замуж, я не премину дать сдачу и унижить ее».

На второй день Луань намеренно встала пораньше и отправилась в главный зал. И действительно, она увидела, как Ван Сюэжу, Ло Цин Шуан и Ло Чэн счастливой семейкой завтракают вместе. На столе были расставлены блюда с изысканной едой. Мясная каша, вареные драконьи клецки, а также суп из семян лотоса - здесь было все, что только может быть.

- Зачем ты пришла? - Увидев ее, Ло Чэн почувствовал себя несколько неловко.

- Ты здесь? Цин Луань, ты обычно ешь в своем собственном дворе. Почему ты сегодня появилась у нас? - Только после того, как Ван Сюэжу заговорила в странной тоне, она внезапно поняла неуместность своих слов и тут же засуетилась, изображая любящую мать. - Иди, иди сюда, садись с нами завтракать. Не будь такой отчужденной, в любом случае, мы все одна семья.

- Мама, я думаю, что младшая сестра не может есть такой завтрак, вдруг ей станет плохо от нашей еды? - Ло Цин Шуан улыбнулся, прежде чем добавить, глядя на Луань: - Разве обычно младшая сестра не любит больше всего есть овощи? Все наши блюда содержат либо мясо, либо рыбу. Боюсь, что ты к этому не привычна.

Как Луань могла не заметить, что эти трое просто не считали ее за члена семьи? Иначе, почему они столько лет не приглашали ее к завтраку?

Ло Цин Луань, казалось, не уловила смысла их реплик и благодарно улыбнулась:

- Нет необходимости беспокоиться. Я уже поела.

- Раз ты уже поела, почему бы тебе не вернуться в свой двор? Девушки не должны бегать по всему поместью и падать в воду, выставя себя напоказ, - холодным тоном произнес Ло Чэн и даже бросил на нее взгляд, полный отвращения.

Больше не чувствуя себя быть обязанной этому «отцу» ее нового тела, и невзирая на его грубые слова, Луань не только не огорчилась, но и не ушла. Напротив, она села на стул в стороне от стола и тихо сказала:

- Я пришла кое о чем поговорить с отцом.

Ло Цин Шуан отложила палочки для еды и решительно сказала:

- После завтрака отец посетит поместье пятого принца, чтобы обсудить вопрос о нашей свадьбе. Ты... только не говори мне, что младшая сестра тоже хочет выйти за него замуж?

Луань бросила на нее быстрый взгляд, а затем спокойно произнесла:

- Если отец действительно хочет убедить пятого принца устроить пышную свадьбу для старшей сестры, то это навлечет беду на наше поместье. Может быть, отец передумает и не станет нарушать традиции?

Лицо Ло Чэна потемнело, он с громким стуком отложил палочки для еды и сердито крикнул:

- Что за чушь ты несешь?

.